

Пономаренко Сергей Иванович

канд. юрид. наук, доцент

Таганрогский институт

им. А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный

экономический университет (РИНХ)»

г. Таганрог, Ростовская область

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

***Аннотация:** в данной статье рассматривается принцип состязательности сторон, предполагающий наличие в уголовном судопроизводстве стороны обвинения и стороны защиты. Как только сторона обвинения инициирует уголовное преследование, то начинается процесс доказывания в который вступает и сторона защиты. Таким образом состязательность, сторон в головном судопроизводства начинается с момента уголовного преследования.*

***Ключевые слова:** уголовное преследование, досудебные стадии, уголовное судопроизводство.*

Когда решается вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, в материи лих проверки по заявлению о совершенном преступлении уже фигурирует само это лицо. В отношении него уже осуществляется уголовное преследование в форме подозрения. Содержание этой деятельности, помимо мыслительной, оценочной ее части, связанной с сопоставлением различных фактических данных, позволяющих выдвинуть предположение о возможном совершителе преступного деяния, составляют также конкретные действия по собиранию и проверке фактических данных. Говоря иначе, изобличение как элемент уголовного преследования уже присутствует. Уголовное преследование как процессуальная функция зачастую осуществляется задолго до появления в деле фигур обвиняемого и подозреваемого, на начальном этапе предварительного расследования, и даже в стадии возбуждения уголовного дела.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство России понятие термина «уголовное преследование» определяет как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения с целью изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ) [6]. Буквальное толкование этой нормы закона позволяет предполагать, что начало процессуальной деятельности, именуемой уголовным преследованием, необходимо связывать с моментом приобретения соответствующим лицом статуса подозреваемого, либо обвиняемого. Как известно, подозреваемый появляется в уголовном судопроизводстве в результате возбуждения дела в отношении конкретного лица, задержания, либо применения меры пресечения до предъявления обвинения, уведомления о подозрении в совершении преступления, в порядке ст. 223–1 (ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Подобная позиция не согласуется с содержанием реальной деятельности по изобличению кого-либо и совершении преступления. Сама направленность уголовного преследования в конечном итоге предполагает возможность фактической реализации уголовной ответственности в отношении преследуемого лица. Основанием же уголовной ответственности, согласно ст. 8 УК РФ, является совершение лицом деяния, содержащего все признаки конкретного состава преступления, предусмотренного материальным законом. Таким образом, порождающим уголовную ответственность юридическим фактом является соответствующее противоправное деяние. Поэтому обязанность лица отвечать за преступление возникает с момента его совершения, а не с момента назначения ему наказания по судебному приговору.

Уголовное преследование представляет собой самостоятельную уголовно-процессуальную функцию, в содержание которой, как чаще всего обозначается в литературе, входит, возбуждение уголовного дела; задержание подозреваемого; применение к нему мер пресечения и иных мер процессуального принуждения; сбор доказательств с целью изобличения лица, виновного в совершении преступления; привлечение лица в качестве подозреваемого; составление и утверждение обвинительного заключения; представление в суд заявления частного обвинения; поддержание в суде государственного или частного обвинения;

обжалование решений суда представителями стороны обвинения[2]. Уголовное преследование выступает в качестве родового понятия по отношению к целому ряду уголовно-процессуальных категорий, включая и такую категорию, как обвинение. Несмотря на то, что в литературе и в правоприменительной практике сформировалась устойчивая позиция о тождестве понятий «обвинения» и «уголовного преследования», действующее уголовно-процессуальное законодательство под обвинением подразумевает утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ (п. 22 ст. 5). Поэтому высказанную достаточно давно точку зрения о том, что обвинение есть составная часть уголовного преследования и является основной его формой, представляется совпадающей с позицией современного законодателя [4]. Само же официальное «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом» практически может быть облечено либо в форму вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, либо обвинительного акта (обвинительного постановления). Это, в свою очередь, приводит к появлению в уголовном деле процессуальной фигуры обвиняемого. Анализ соотношения понятий «подозрение» и «подозреваемый». Тем не менее, вынуждает констатировать, что ранее действующее советское законодательство, а также современное российское уголовно-процессуальное законодательство, сформулировав понятие подозреваемого, оставило без внимания главное – понятие самого подозрения. Именно подозрение является основной побудительной причиной возникновения реального уголовного преследования конкретного лица. Подозрение – это предположение о субъекте преступления, неполная осведомленность о каких-либо фактах, обстоятельствах.

Действующий УПК РФ предполагает обязанность следователя принять процессуальное решение, ставящее лицо в положение подозреваемого, а уже затем проверять имеющееся подозрение. Это означает, что вначале человек, на основании недоказанных предположений, подвергается задержанию или аресту и лишь затем начинается проверка обоснованности подозрения. Подозрение как

уголовно-процессуальная категория не может являться только версией или выражением психологического состояния следователя: оно имеет место лишь тогда, когда в отношении заподозренного лица официально выдвинут тезис подозрения в форме какого-либо процессуального акта [3]. Таким образом, законодатель, в отличие от схемы «обвинение – обвиняемый», пошел по противоположному пути – от подозреваемого к подозрению. Несмотря на явную проблемность создавшейся ситуации, вопрос о природе и сущности института подозрения остается недостаточно проработанным и на теоретическом уровне, что во многом объясняется тем обстоятельством, что в свое время авторитетный ученый-процессуалист М.С. Строгович высказал точку зрения о том, что подозреваемый – это эпизодическое лицо [7]. Таким образом, процессуальная деятельность органа дознания, дознавателя, следователя, имеющая изобличающий характер, осуществляется до появления в уголовном деле подозреваемого. Это является ничем иным, как элементом уголовного преследования – его составной частью. При этом данная часть уголовного преследования исключительно значима. Она – первичный этап уголовного преследования, на котором (в том числе) формируются сами мотивы осуществления преследования. С учетом целевой направленности этой деятельности ее надо именовать подозрением

Для того, чтобы в постановлении о возбуждении уголовного дела указать лицо, которое совершило то или иное преступление, нужны основания. Поэтому можно утверждать, что подозрение как форма уголовного преследования возникает уже в стадии возбуждения дела в рамках проверочных действий по установлению оснований для его возбуждения, т.е. достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч/ 2 ст. 140 УПК). Вышесказанное, как представляется, позволяет прийти к окончательному выводу о том, что подозрение является формой уголовного преследования, образующей процессуальную деятельность изобличительного характера, направленную на установление оснований для вовлечения лица, в отношении которого она осуществляется, в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого. Отмеченные обстоятельства позволили не-

которым авторам обосновать суждение о том, что в рамках первой стадии уголовного процесса уже могло осуществляться уголовное преследование путем 1) возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; 2) производства таких следственных действий, как освидетельствование и назначение судебных экспертиз; 3) фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления [5].

Список литературы

1. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под. ред. Ф.М. Рудинского. – 3-е изд. – М.: Мир, 2010. – С. 265–280.
2. Козловский Н.А. Подозрение в советском уголовном процессе / Н.А. Козловский. – Свердловск, 1989. – С. 49.
3. Пантелеев И.А. Проблема совершенствования института подозрения в уголовном процессе России / И.А. Пантелеев. – Екатеринбург, 2000.
4. Пономаренко С.И. Процессуальные основы статуса подозреваемого / С.И. Пономаренко // Современные проблемы науки и образования: Электронный научный журнал. – 2015. – №2. – Ч. 2.
5. Пономаренко С.И. Современное содержание статуса подозреваемого в уголовном процессе РФ / С.И. Пономаренко // Символ науки: Международный научно-практический журнал. – 2015. – №9. – Ч. 2. – С. 119–122.
6. Зинатуллин З.З. Общие проблемы обвинения и защиты по уголовным делам / З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин. – Ижевск, 1997. – С. 9.
7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – Т. 1; 1970. – Т. 2. – С. 288.